

тую сплошную массу народа, громо привѣтствовавшаго Царя при Его появленіи. Его Величество оставался въ театрѣ почти до самаго конца спектакля.

5-го числа, по утру въ 9½ часовъ, въ присутствіи Его Величества, былъ произведенъ за городомъ двухсторонній маневръ войскъ войскамъ кievскаго военнаго сбора. Возвращаясь съ маневра, Его Величество изволилъ посѣтить кievскую военную владимирскую гимназію, левашевскій женскій пансіонъ и фундуклеевскую женскую гимназію. Въ 6 часовъ, на большой обѣдъ у Его Величества были приглашены: митрополитъ кievскій Арсеній, епископы Порфирій и Филаретъ, настоятель православной церкви въ Штутгартѣ, протоіерей І. Базаровъ, высшіе чины гражданскаго управленія, кievскіе предводители дворянства, губернскіе и уѣздные, кievскій городской голова и нѣкоторые оставшіе генералы, проживающіе въ Кіевѣ. Вечеромъ Государь ошастливилъ своимъ присутствіемъ дѣтскій танцевальный вечеръ устроенный генералъ-губернаторомъ въ институтѣ благородныхъ дѣвицъ для воспитанницъ.

6-го числа Государь Императоръ изволилъ прозводите смотра стрѣльбы войскъ кievскаго лагернаго сбора. По окончаніи смотра Его Величество, не заѣзжая во дворецъ, изволилъ прослѣдовать прямо на станцію желѣзной дороги. Здѣсь милостиво простившись со всѣми прибывшими на станцію высшими военными и гражданскими чинами, Государь Императоръ изволилъ отбыть въ часъ пополудни въ Одессу.

Въ одномъ изъ номеровъ «Прав. Вѣстн.» были изложены обстоятельства, при которыхъ знамя 2-го батальона лейбъ-гвардіи егерскаго полка было спасено, сохранено и представлено Его Императорскому Величеству. Въ день полковаго праздника лейбъ-гвардіи егерскаго полка, 17-го августа, состоялся Высочайшій приказъ о пожалованіи 2-му батальону новаго знамени, тождественнаго съ существующимъ въ первомъ и третьемъ батальонахъ того же полка. Кроме того, Его Императорскому Величеству угодно было, чтобы возвращеніе знамени совершилось 10-го сентября, въ день дѣла при Гаджи-Гассанъ-Ларѣ, въ 1828 году.

10-го сентября, въ 9½ часовъ утра, всѣ офицеры полка собрались, какъ сообщается нынѣ въ «Русск. Инв.» въ манежѣ на дворѣ 1-го батальона. По прибытіи вслѣдъ затѣмъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Начальника дивизіи и Главнокомандующаго войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа, присутствовало было къ прибывш. знамени. Первые гвозди прибиты были Ихъ Высочествами; затѣмъ всѣ офицеры, вслѣдъ за командиромъ полка, прибили также по одному гвоздю; закончили прибивку фельдфебеля и по одному унтеръ-офицеру отъ ротъ 2-го батальона. Когда знамя было готово, Ихъ Императорскія Высочества вышли на дворъ 1-го батальона, гдѣ въ этою времени уже построены были роты по батальонамъ въ двухъ колоннахъ, 2-й батальонъ лицомъ къ манежу. Пожалованное знамя, вынесенное изъ майска и поставленное передъ алтаремъ, было освящено во время богослуженія, послѣ котораго, подъ новымъ знаменемъ, всѣми чинами полка была принесена присяга.

По окончаніи присяги, командиръ полка, севинъ Его Величества генералъ-майоръ Элисъ-Лей, прочелъ передъ полкомъ Высочайше пожалованную 17-го августа грамоту, слѣдующаго содержанія:

«Нашему лейбъ-гвардіи егерскому полку.

«Въ награду знаменитыхъ подвиговъ, мужества и храбрости, оказанныхъ въ отечественную войну 1812 года противъ французскихъ войскъ лейбъ-гвардіи егерскимъ полкомъ, въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Александромъ І, 13 апрѣля 1813 года, Всемилостивѣйше пожалованы всѣмъ тремъ батальонамъ означеннаго полка георгиевскія знамена съ надписью: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 года». Впоследствии, въ 1828 г., послѣ дѣла 10-го сентября при Гаджи-Гассанъ-Ларѣ знамени 2-го батальона

сего полка не оказалось, почему оно считалось погибшимъ, и въ Бозѣ почившимъ родителемъ нашимъ Императоромъ Николаемъ І. Всемилостивѣйше пожаловано означенному батальону новое георгиевское знамя съ надписью: «За отличіе при осадѣ и взятіи Анапы и Варны 1828 года», во вниманіе къ отличію, оказанному въ означенныхъ дѣлахъ 13-мъ и 14-мъ егерскими полками, поступившими въ составъ лейбъ-гвардіи егерскаго полка. Нынѣ часть означеннаго знамени, сохраненная однимъ изъ офицеровъ, бывшихъ въ Гаджи-Гассанъ-Ларскомъ дѣлѣ, найдена, и потому, признавая справедливымъ возстановить прежне знамя 2-го батальона лейбъ-гвардіи егерскаго полка, Мы, Всемилостивѣйше жалуя этому батальону новое георгиевское знамя съ прежнею надписью: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 года», взаимѣмъ состоящаго въ настоящее время георгиевскаго же знамени съ надписью: «За отличіе при осадѣ и взятіи Анапы и Варны 1828 года», повелеваемъ: освятить жалуемое знамя по установленію, употребить на службу Намъ и Отечеству, съ вѣрностью и усердіемъ, Россійскому воинству, собственными».

Чтеніе Высочайшей грамоты было заключено народнымъ гимномъ и единодушнымъ «ура», выразившимъ преданность и любовь егерей къ обожаемому Монарху и благодарность за милости Его Величества къ полку. Вслѣдъ затѣмъ старому знамени 2-го батальона была отдана честь, и оно отнесено для храненія въ полковую церковь. Торжественная минута относа стараго знамени, отслужившаго съ полкомъ около пятидесяти лѣтъ, трогательно подѣйствовала на всѣхъ присутствовавшихъ. Послѣ относа стараго знамени, новому была отдана честь, и оно принято полкомъ, привѣтствуемое дружнымъ «ура». Затѣмъ Его Высочество Главнокомандующій, подоидя ко 2-му батальону, поздравилъ его съ Монаршимъ милостію и выразилъ увѣренность, что полкъ окажется всегда достойнымъ ея. Дружное задуманное «ура» было отвѣтомъ на слова Его Высочества. Послѣ того Августѣйшіе Гости удостоили своимъ присутствіемъ завтракъ, и въ сопровожденіи лицъ, пригласенныхъ на праздникъ, а также офицеровъ полка, отправились въ дежурную комнату, гдѣ были накрыты столы. Во время завтрака, командиръ полка провозгласилъ тостъ за здравіе Августѣйшаго Шефа полка, Государя Императора, встрѣченный неумолимымъ «ура», послѣ чего была прочитана телеграмма, командира полка Государю Императору, слѣдующаго содержанія:

«Сегодня, въ 10 часовъ, лейбъ-гвардіи егерскій полкъ, восторженнымъ «ура» привѣтствовалъ знамя, пожалованное 2-му батальону. Принявъ сей священныи даръ, повергаю къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества чувства вѣроподобнѣйшей преданности и безпредѣльной радости всѣхъ чиновъ полка. Милости Вашего Величества къ егерямъ останутся для насъ незабвенны. Непоколебимая преданность и есгдѣшнее стремленіе поддержать честь и славу полка суть чувства, унаслѣдованныя изъ славнаго прошедшаго, столь въ сей день оцѣненнаго. Вашимъ Величествомъ. Собранные подъ новое знамя, въ залѣхъ грядущимъ поколѣніемъ, егеря пьютъ за здравіе Вашего Императорскаго Величества, своего Августѣйшаго Шефа и обожаемаго Монарха».

Послѣ прочтенія телеграммы, былъ провозглашенъ тостъ за здоровье втораго Августѣйшаго Шефа полка, Наслѣдника Цесаревича, встрѣченный задуманымъ «ура», послѣ чего были провозглашены тосты за здоровье АвгустѣйшихъGuestей и Ихъ Высочествъ Алексѣя Александровича, Михаила Николаевича и Георгія Михайловича, числящихся въ полку; каждый тостъ встрѣчался снова дружнымъ «ура». По отбытіи Его Высочества Главнокомандующаго, командиръ полка, поднявъ бокалъ провозгласилъ тостъ за здоровье Ихъ Императорскихъ Высочествъ: Великой Княгини Маріи Павловны и новорожденнаго Великаго Князя Александра Владимировича, встрѣченный вновь громкимъ «ура». Вскорѣ послѣ этого Великій Князь Владимиръ Александровичъ отбылъ съ завтрака.

Уже по окончаніи завтрака, въ три часа пополудни, командиромъ полка была получена изъ Цар-

скаго Села отъ Его Императорскаго Высочества, начальника дивизіи, телеграмма, присланная отъ Государя Императора, на Имя Его Высочества, слѣдующаго содержанія:

«Передай егерямъ, что Я надѣюсь, что они подержать честь полка и отличія, заслуженныя прежними товарищами». Онъ и дѣла егерей отъ себя Государю Наслѣднику Цесаревичу, также ошастливилъ полкъ, приславъ телеграмму, въ которой поздравлялъ егерей и 2-й батальонъ съ пожалованіемъ ему знамени. Это описаніе освященія знамени заключаетъ въ названной газетѣ слѣдующими словами: 10-го сентября 1875 года останется навсегда въ памяти егерей; въ этотъ день окончательно ступеналась та тѣнь, которая примѣшувалась къ воспоминаніямъ полка о несчастномъ дѣлѣ при Гаджи-Гассанъ-Ларѣ; истина, возстановленная нѣскольکو времени тому назадъ, нынѣ фактически признана Высочайше дарованнымъ новымъ знаменемъ. Нынѣшнее и грядущее поколѣніе лейбъ-егерей съ гордостью поощаетъ, службу подъ новымъ знаменемъ и докажутъ, что они достойны памяти павшихъ героевъ-сослуживцевъ и милостей обожаемаго Монарха и Шефа полка».

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ

Германія. По словамъ берлинскаго корреспондента «Женевской Газеты», торгово-промышленный кризисъ въ Германіи съ каждымъ днемъ развивается все болѣе и болѣе. Многія металлическія и другія промышленныя заведенія распускаютъ часть своихъ рабочихъ и уменьшаютъ число рабочихъ часовъ. Еслибы государство не имѣло въ своемъ распоряженіи значительныхъ суммъ изъ французскихъ милліардовъ и не предъизвѣло большого спроса на трудъ, то тысячи не счастливыхъ остались бы безъ хлеба. Превѣе равновѣсіе между ввозомъ и вывозомъ нарушено. Разчитываютъ, что въ послѣдніе два года привозъ изъ-за границы въ Германію превышаетъ отпускъ по два милліарда. Для нѣкоторыхъ отраслей промышленности слѣжалось весьма затруднительно, а для другихъ положительно невозможно конкурировать на европейскихъ и американскихъ рынкахъ, потому что нѣмецкія произведенія слишкомъ дороги и слишкомъ неудовлетворительны, чтобы для нихъ можно было найти достаточный спросъ. Отсюда кризисъ. Заработокъ въ Англіи, Франціи и Бельгіи остался почти такимъ же, какими онъ былъ до войны, тогда какъ въ Германіи онъ увеличился до неслыханныхъ размѣровъ. Берлинъ, какъ извѣстно, есть самый значительный промышленный центръ Германіи. Въ пользу этого города установленъ подоходный налогъ который падаетъ на всѣхъ жителей, имѣющихъ болѣе 300 талеровъ (1.125 фр.) годового дохода. До 1871 г. этому налогу подлежали весьма немногіе изъ рабочихъ; 70% берлинцевъ получали доходъ ниже этой цифры. Въ послѣдній же годъ городского управленія предложило хозяевамъ доставить свѣдѣнія о числѣ дѣтей, которые рабочіе занимаются въ ихъ заведеніяхъ, для обложенія ихъ налогомъ. Свѣдѣнія, собранныя по этому предмету городовымъ управленіемъ, были поразительны; изъ нихъ оказалось, что, напримѣръ, булочники, переплетчики, штепочники, товари, шляпочники, маляры, плотники и пр. получаютъ въ годъ около 1.500 фр., красильщики 1.700, столары, бондары, каменщики, провельщики, машинисты до 1.900, скорняки, мѣдники, каменотесы, сѣдельники 2.300—2.400, кузнецы 2.800, рабочіе на механическихъ заведеніяхъ до 3.750 фр. Можно себѣ представить впечатлѣніе, произведенное этими цифрами на мелкихъ чиновниковъ, служащихъ въ разныхъ торговыхъ учрежденіяхъ, на моряковъ и особенно учителей, которыхъ трудъ вообще весьма дурно оплачивался въ Пруссіи. Въ одной Познанской провинціи добровольно вышли въ отставку 175 учителей, вслѣдствіе того, что они не могли существовать на свое жалованье. Въ Помѣраніи, восточной Пруссіи и даже Силезіи большинство ихъ получало отъ 450 до 600 фр., слѣдовательно меньше чѣмъ получаютъ бѣднѣйшіе изъ ремесленниковъ. Но не слѣдуетъ думать, чтобы удвое-